

Арестованный дневник

Культура, - 2000, -
15-21 июня, - с. 2

“Живой Булгаков” в РГБ

Две тетрадки, разорванные пополам... Уцелевшие страницы, исписанные ровным почерком... Что-то подчеркнуто красным, синим карандашом... Это реликвии булгаковского фонда – остатки уничтоженных писателем первых редакций романа “Мастер и Маргарита”. В этой же витрине – автографы из уничтоженных дневников Булгакова, ручка, которой писал Михаил Афанасьевич.

Выставку, проходящую с 30 мая по 25 июня в РГБ, можно назвать классической с точки зрения показа знаменитых архивных фондов библиотеки. В Ленинке хранится более 800 архивов и более 60 тысяч рукописных книг, датированных VI – XIX веками. Все, что представлено на выставке, широкая публика увидит впервые.

Вот уникальнейшая рукопись “Собачьего сердца”, которая побывала в ГПУ, но Булгаков ее сохранил. Его рукой на ней написано: “Экземпляр, взятый в ГПУ и возвращенный”. А рядом – договор со МХАТом на постановку “Собачьего сердца”. Мало кто знает о его существовании, ведь его история коротка – он был расторгнут по политическим мотивам.

Любопытен автограф “Театрального романа”. По рукописи видно, что Булгаков назвал его “Записки покойника”, а театральный роман – это жанр, так же, как “Мастер и Маргарита” – роман фантастический. Булгаковское заглавие цензура не пропустила бы, и Константин Симонов посоветовал Елене Сергеевне, жене писателя, печатать произведение как “Театральный роман”.

Колоссальный интерес представляет рисунок жизни и творчества Булгакова, сделанный им самим. Из него следует, что самым

Фото Л.ВОРОБЬЕВОЙ

Дом Пашкова

высшим своим достижением, пиком творчества он считает... “Гиквикский клуб” – спектакль, в котором он сыграл роль судьи!

А вот знаменитый дневник Елены Сергеевны. Про него вам расскажут целую историю. Как известно, дневник самого Булгакова был изъят в ГПУ. Его читали и Сталин, и Молотов, и Ягода... Михаил Афанасьевич не мог представить свой личный дневник “арестованным”, как он говорил, и все-таки ему необходимо было подводить итоги за день, записывать происходящее, и он попросил Елену Сергеевну писать за него.

Есть на выставке и огромный альбом, в котором писатель собирал вырезки из газет, ругающих его и его произведения, “списки врагов”, составленные Михаилом Афанасьевичем, до такого состояния он был доведен преследованиями и нападками. Чуть дальше – письма писателя к Сталину и правительству... Про отношения Булгакова и Сталина организаторы выставки могут рассказывать часами. Но больше всего их волнует судьба хранящихся у них реликвий.

В. С. ГРЕЧАНИНОВА, главный библиотекарь:

– Пашков дом – одно из красивейших зданий Москвы, где находится наш отдел рукописей, – уже десять лет находится в неопределенном состоянии: сначала реставрации, потом капитального ремонта, теперь это просто долгострой. Его обновили снаружи, но мало кто знает, что от дома остались только стены – внутри все разваливается.

В. И. ЛОСЕВ, сотрудник отдела рукописей:

– Теперь мы разбросаны по всей библиотеке. Места не хватает. Рукописи хранятся в ужасающих условиях, практически в спрессованном виде, а ведь нужно, чтобы они “дышали”... Распадается бумага, карандаш совсем теряется, чернила выгорают, растворяются, коробится пергамент. Мы отдаем рукописи на реставрацию все чаще и чаще. Но, несмотря ни на что, есть новые задумки. Хотели бы в этом же зале сделать выставку рукописного наследия Андрея Белого...

Наталья КОВАЛЕВА